Злобно обрезая глазами крутой отцовский затылок.

Дома Григорий заботливо обмыл с сазаньей чешуи присохший песок и провздел сквозь жабры хворостинку.

У ворот напоролся на давнишнего друга-одногодка Митьку Коршунова. Идет Митька, играет концом наборного в серебре пояска. Из узенькие щелок желто масляется крупное с наглинкой глаза. Зрачки — кошачье длинное, оттого взгляд Митькин — текуч, неуловим.

— Куда с рыбой?

— Нонешняя добычь. Купцам несу.

— Мозоволь, што-ли?

— Им.

Митька наглазок взвесил сазана.

— Фунтов пятнадцать?

— С половиной. На безмене прикинул.

— Возьми с собой, торговать буду.

— Пойдем.

— А Мотарыч?

— Сладимся, нечево в пустую брехать.

От обедни рассыпался по улицам народ. По дороге рядышком вышагивали три брата, по кличке Шалыми. Старший, безрукий Алексей, шел в середке. Тугой ошерёлок мужицка прямил ему нимистую шею, редкая курчавая клинышком бородёнка задорно бочилась, левый глаз нервически подмаргивал. Давно, на стрельбище разорвало в руках у Алексея ~~[illegible]~~ винтовку, кусок затвора изуродовал щеку, с той поры глаз к делу и не к делу подмигивает, голубой шрам перечеркивая щеку зарывается в кудели волос. Левую руку оторвало по локоть, но и одной крутит Алексей цыгарки ненужно и без промаха: прижмет ничет к вогнутому заслону груди, зубами оторвет нужный клочек бумаги, согнет его желобком, нагребет табаку и неуловимо поведет пальцами скручивая. Не успеет человек опомнуться, а Алексей помаргивая уже тует готовую цыгарку и просит огонька.

Хоть и безрукий, а первый в хуторе кулачник. И кулак не особенно, чтоб особенный, так с травянку величиной; а случилось как-то на пахате на бойка осерчать, вскуп заторялся, стукнул мужика лег бок на борозде, из ушей — кровь, насилу отпхался. Остальные братья — Мартын и Прохор — до мелочей схожи с Алексеем. Такие-же низкорослые, широкие в дуб, только рук у каждого по паре.

Григорий поздоровался с Шалыми, Митька прошел до хрупета отвернув голову. На масленице в кулачной стенке не поладил Алешка Шалыми молодых лишнянах зубов, мастер настыжал и вытянул Митька на сазан, изодранных кованными каблуками лед два коренных зуба.

Ровняясь с ними Алексей мигнул раз пять подряд.